

*С.В. Филиппов***Положение русского населения в Республике Казахстан в 1990–2000-е гг. (Северо-Восточный регион)***S.V. Philippov***Status of Ethnic Russian Population in the Kazakhstan Republic in 1990–2000s (North-Eastern Region)**

Рассматривается изменение положения русского населения в Северо-Восточном регионе Республики Казахстан на рубеже начала 1990–2000-х гг. Исследуется эволюция социального статуса и трансформация роли в экономике русского населения, причины подобных перемен (политика руководства страны, системный кризис периода постраспада СССР и ментальные архетипы поведения русского этноса), а также возможные варианты последствий подобных тенденций.

Ключевые слова: русские в Казахстане, социально-экономическое положение, социально-политический статус, этнократия, национальная политика, миграция.

Социально-политическое, этносоциальное и социально-экономическое положение русского населения в северо-восточном регионе Республики Казахстан на рубеже XX–XXI вв. является актуальным и при этом недостаточно изученным аспектом новейшей постсоветской истории независимого Казахстана. Под «русским населением» в данной статье понимается славянский элемент, присутствующий в республике. Русские по национальности как таковые составляют абсолютное большинство славянского элемента в Казахстане. Представители русской диаспоры, как правило, исповедуют православие либо являются атеистами.

Актуальность данной проблематики не вызывает сомнения, так как распад СССР является не только крупномасштабной геополитической катастрофой XX в. После 1991 г. 25 миллионов этнических русских оказались за пределами границ исторической родины [1]. При этом зарубежем стали территории, истори-

The article explains changes in the status of Russian population in the north-eastern region of the Kazakhstan Republic during 1991–2000s. Evolution of social status and transformation of the role played by the Russian population in economy, the reasons for such changes (policy leadership, systemic crisis of post-soviet period, archetypes of mental behavior of Russian ethnic group), as well as possible consequences of such trends is studied.

Key words: Russian in Kazakhstan, socio-economic status, social and political status, ethnocracy, national policies, migration.

ческие принадлежавшие России, так называемая русская ойкумена — область компактного проживания одной национальной группы. Именно русские несколько столетий назад заселяли, осваивали и развивали эти территории, на которых они численно доминируют до сих пор. К ним также относится северный и северо-восточный Казахстан. Как пример можно привести Столыпинскую аграрную реформу, в результате которой резко повысился уровень социально-экономического и культурного развития данного региона [2, с. 27]. В современном административном делении республики это Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Костонайская и Карагандинская области. При этом в Северо-Казахстанской и Костонайской областях русское население превышает казахское, несмотря на все негативные демографические процессы последних двух десятилетий (табл. 1, подсчет автора) [3].

Таблица 1

Этническое распределение населения (казахи и русские) по областям северо-восточного Казахстана, % от общей численности населения по состоянию на 2009 г.

Национальность	Восточно-Казахстанская	Павлодарская	Северо-Казахстанская	Акмолинская	Костонайская	Карагандинская
Русские	40	33,2	50,4	36,5	42,98	39,17
Казахи	56,5	46,1	33,3	43,5	37,14	39,17

Эти территории являются этническим продолжением России, в цивилизационном и культурном плане даже сейчас, спустя 20 лет, тяготеют к Российской Федерации, к тому же имеют непосредственную географическую границу с ней. Произошли психосоциальные трансформации на уровне коллективного бессознательного русского населения, оказавшегося в инокультурной и иноэтнической среде на окраине империи, а именно сформировавшееся столетиями фортификационное сознание, выразившееся в стремлении к большему коллективизму и увеличенному спросу на пользование продуктами культурного развития исторической родины [4]. В связи с этим можно констатировать, что русский этнос стал разделённым, и эту проблему нужно осмыслить и изучить в научном плане, так как несовпадение политических и этнических границ никогда не сказывалось положительным образом на развитии государств и обществ. В 1997 г. президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев провел административно-территориальное переустройство областей (к этнически русским областям были присоединены казахские) и перенёс столицу из Алматы в Астану с целью пресечения этнического сепаратизма [5, с. 97–98].

О предыстории вопроса можно сказать, что в результате декрета ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г. «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» и административно-территориального переустройства 1919–1921 гг. под административную юрисдикцию Казахской республики попали земли Астраханской, Семипалатинской, Акмолинской, Омской, Алтайской, Оренбургско-Тургайской и Уральской губерний, в составе которой и находятся по сей день [6, с. 42–45]. Иными словами, русские в восточном и северном Казахстане не могут считаться диаспорой в непосредствен-

ном смысле этого термина, так как они исторически проживают на своей родной территории, к тому же технологии и методы формирования русского национального меньшинства в Казахстане носят специфический характер, а положение русских в республике отличается от ситуации в других аналогичных регионах. Стоит отметить, что в советский период представители коренных этносов национальных окраин получили практически все ключевые посты в республиканских, региональных и местных органах власти. Русских назначали вторыми секретарями или заместителями при руководителях, которыми были представители местных этносов. Попытки изменить систему привлечения национальных кадров в управление государством приводили к конфликтам (события 16–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате) [7].

Казахстан, в том числе северо-восточный, не стал исключением, что, в свою очередь, являлось одной из главных причин дискриминационной политики после обретения независимости, а это прямым образом сказалось на социально-экономическом положении русского населения в Северо-Восточном регионе Казахстана в 1990–2000-е гг., в частности, в таких аспектах, как положение в социальной иерархии в целом и государственно-административном аппарате в частности [8, с. 80], а опосредовано — и на всей структуре занятости русского населения в этом регионе, в результате чего общее социально-экономическое положение Казахстана только ухудшилось. Русским не удалось поучаствовать в приватизации должным образом, но казахи никогда не играли заметной роли в тяжелой промышленности, индустрии, энергетике и других ключевых областях реального сектора экономики, которые получили самостоятельность в ходе приватизации начало 1990-х гг. (табл. 2) [8, с. 80].

Таблица 2

Национальный состав властных элит в Казахстане, %

Эпоха Д. Кунаева						
Национальность	Партийная структура	Правительство	Региональная элита		В целом	
Казахи	44,4	70,9	62,5		59,3	
Русские	48,1	20,0	30,0		32,7	
Другие	7,5	9,1	7,5		8,0	
Эпоха Н. Назарбаева (по состоянию на 2002 г.)						
Национальность	Партийная структура	Правительство	Региональная элита	Бизнес элита	Дипломатическая элита	В целом
Казахи	69,6	69,5	73,6	85,6	94,7	78,8
Русские	21,7	17,9	15,8	9,0	5,3	13,9
Другие	8,3	12,6	10,6	4,5	0	7,3

Социально-экономическое положение русских в обществе нового Казахстана изменилось, они начали терять экономическую власть и социальный статус. При этом надо учитывать, что в северо-восточном Казахстане сосредоточена практически вся индустриальная база: горнорудные и металлургические комбинаты, литьё цветных металлов, добыча полезных ископаемых. Иными словами, здесь русские острее почувствовали социальный дисбаланс, активизировался социальный антагонизм, усилились миграция, межэтническая напряженность и сепаратизм в русской среде.

В перспективе число русских в Казахстане будет неуклонно уменьшаться [9, с. 373], эксперты предсказывают новую эмиграционную волну русского населения [10], отток которого хотя и сократился в последнее время, но все же остается довольно стабильным [11]. Казахстан — самое русифицированное государство Центральной Азии, поэтому многие русские в принципе не имеют желания учить казахский и принимать условия новой политической реальности. Об этом свидетельствуют цифры миграционной статистики: всего из республики выехало более 2,5 миллионов русских [12, с. 375]. По мнению самих эмигрантов, в Казахстане не осталось для них достойного положения в социальной иерархии. После того, как это явление сказалось на экономике, руководство страны пошло на принятие закона о придании русскому языку статуса второго официального [13; 14]. Это был идеологический, политический и пропагандистский прием, чтобы сдержать эмиграцию русских, в результате которой страна стала терять кадровый потенциал высококвалифицированных специалистов и первоклассные трудовые ресурсы. Временами эти процессы носили массовый характер: теряли значительную часть населения целые города, районы, отрасли, практически остановились некоторые сферы общественно-экономической жизни. Были прецеденты, когда депутаты всех уровней, в том числе республиканского мажилиса, а также бывшие высокопоставленные чиновники в ранге министров, эмигрировали из страны. Несмотря на безработицу, Казахстан стал испытывать кадровый голод в высококвалифицированных специалистах [15, с. 95], в результате чего возник резкий этнический и профессиональный дисбаланс, негативные последствия которого в первую очередь ощутили сами казахи. Это снизило доверие аборигенного этноса, т. е. казахов, к русскому национальному меньшинству, что явилось причиной активизации политики вытеснения русских из ключевых секторов экономики. На практике всё осталось по-прежнему: для занятия даже мало значимой государственной должности необходимо знание обоих государственных языков, а русское население в Казахстане

в основе своей казахским не владеет, следовательно, карьерный рост невозможен — после определенного снижения темпов эмиграция русских продолжилась.

Ситуацию осложняла информационная оторванность от России, характерная для 1990-х гг. Все меньше и меньше газет и журналов выходило на русском языке, а подписаться на российские издания было довольно трудно. До минимума сокращались трансляции российского телевидения [16, с. 9–14]. Этот перечень можно продолжать, настолько широк спектр проводимой политики, воспринимающейся русскоязычной частью населения как национальная дискриминация. Иными словами, эмиграция русского населения была единственным возможным вариантом развития событий для самих мигрантов, так как в силу разных обстоятельств у них практически не оставалось выбора [17, с. 8–12]. Информационный вакуум был преодолен в XXI в. благодаря информационным технологиям, Интернету и цифровому спутниковому телевидению.

Постсоветское пространство как политическая реальность постепенно уходит в прошлое, теряя свою актуальность. Казахское государство приобретает все больше и больше черты исключительно казахского, об этом говорит и сам президент Н. А. Назарбаев: «...в условиях многонационального Казахстана существует только один путь реализации общенациональных интересов, который заключается в обеспечении равенства всех народов, при интегрирующей роли казахской нации» [8, с. 81]. Это полностью соответствует реальной действительности. Борьба против русского языка и культуры, носителями которых являются шала-казахи, не знающие родного языка, стала вполне объяснима, так как мощная урбанизация казахов последних лет приводит к их русификации.

В историческом аспекте основой отрицательного стереотипа у части казахов о русских, сложившегося на этнической почве, оказался материальный фактор (из-за имперской и советской модернизации произошел слом устоев традиционного общества у казахов, результатом чего стало его расслоение, что было поставлено в вину русским, притом, что материальная и культурная выгода, полученная в конечном итоге казахским народом от этих процессов, и данный экономический дисбаланс не сопоставимы как по временным рамкам, так и по масштабу). В гипертрофированном виде именно это сыграло свою роль в дискриминационной политике по отношению к русскому населению после 1991 г., так как довлевшие стереотипы и комплексы были умело использованы политической верхушкой для отвлечения внимания рядовых граждан от реальных социально-экономических проблем периода постраспада СССР и снятия

социальной напряженности в обществе во время кризиса. Начался процесс удревления истории казахского этноса [18] и государства [19]. Таким образом, события, происходившие в постсоветском Казахстане, были продиктованы предшествующей исторической ретроспективой взаимодействия двух народов и государств, и положение русских в республике не могло быть другим. Национализм в Казахстане во многом вписывается в общую картину, так как политика по отношению к русским, направленная на уменьшение их роли в государстве и обществе, наблюдалась и наблюдается и в других государствах бывшего СССР. А «перекося» в национальной политике, который является логичным, присутствовал во всех постсоветских странах. В Казахстане он приходился на 1994 г., когда республику покинуло более полумиллиона русских [17, с. 10]. Они как «пришлый элемент» аккумулировали на себя часть недовольства социально-экономическим положением в стране. Государственная политика отражала стереотипы восприятия русских вне зависимости от того, что они не имели реальной исторической подоплёки. Не случайно в период распада СССР в 1990–1991 гг. прокатилась массовая волна насилия на этнической почве в Душанбе, Андижане, Оше и Фергане. Стоит упомянуть, что ничего подобного в Казахстане не произошло, и в целом политика по отношению к русским была более «мягкой» по сравнению с другими республиками Центральной Азии. Вспышки национализма носили стихийный и неспланированный характер (часто речь шла просто о бытовом национализме) [20]. Государственная политика сводилась к вытеснению русских из сектора государственного управления. С 1991 г. в политическом руководстве Казахстана постепенно сокращается количество русских, и на сегодняшний день их доля в соотношении национального состава властных элит составляет 13,9% [8, с. 80], таким образом, она сократилась в два с половиной раза за постсоветский период. Всё это происходило в конце XX — начале XXI в. на фоне более динамично протекающих миграционных процессов как внутрирегионального, так и межрегионального (внутриконтинентального) уровня. Помимо эмиграции русского населения из Казахстана, в эту республику мигрируют русские из других республик Центральной Азии (отношение к русским здесь более лояльное, а эмиграция сюда, помимо того, что материально менее затратная, рассматривается как этап возвращения на историческую родину), а внутри страны происходит концентрация славянского населения в местах его компактного проживания на северо-востоке государства [21]. Иными словами, Казахстан из европейского государства превращается в азиатское, так как происходит увеличение

удельного веса этнического казахского населения на всей территории страны, что в свою очередь приводит к этнокультурной замкнутости региона. Положительные и отрицательные последствия этого еще предстоит определить в исторической перспективе. Многие русские по ряду объективных и субъективных причин (политика этнократии, архетипы поведения русского этноса, экономическая ситуация, кризис идентичности) перестали считать Казахстан своей родиной. Переселенцы не ассоциировали свое гражданство с этой страной, о чем свидетельствует всплеск миграционной активности, которая могла быть выше (не всем доступна материально) [22, с. 11–12]. Стратегия миграционного поведения представляется в виде прямо пропорциональной зависимости: чем сильнее политическое давление на этнос, тем выше темпы его эмиграции.

Кризис идентичности русского населения в Казахстане не преодолен до сих пор. В своей основе он имел множество факторов: различные аспекты постимперского синдрома, отсутствие должной поддержки со стороны Российской Федерации (по объективным причинам), ментальные стереотипы восприятия русских аборигенным населением (русские — «гости», пусть даже они являются гражданами республики), распад СССР, о чем свидетельствует продолжающаяся, хотя и постепенно уменьшающаяся, эмиграция русских из региона. Таким образом, социально-экономическое положение русского населения в северо-восточном Казахстане будет только ухудшаться, так как количество русских в стране постоянно сокращается, в первую очередь в элитных слоях общества.

Переселенцы стали полноправными гражданами России и преодолели кризис идентичности. Проблема русских, которые остались в республиках Центральной Азии (за исключением северо-восточного Казахстана), перестанет существовать через 25–30 лет, они будут ассимилированы. Что же касается Северо-Восточного региона Казахстана, то он вряд ли будет полностью «оказашен», в культурном отношении инкорпорируется в казахское цивилизационное пространство, так как историческое присутствие русского народа на этой территории гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Одной из основных причин резкого ухудшения социально-экономического положения русского населения в северо-восточном Казахстане на рубеже веков стала национальная политика, которую проводило казахстанское руководство с момента получения независимости. На наш взгляд, это была политика этнократии. При этом стоит отметить, что построение моноэтнического Казахстана не являлось целью для руководства страны.

Библиографический список

1. Чепурин А. Соотечественники как зарубежный ресурс России [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139898180> (дата последнего обращения: 15.04.2013).
2. Алексенко Н. В., Алексенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997). — Усть-Каменогорск, 1999.
3. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года (по регионам) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.stat.kz/p_perepis/novosty/Pages/itogi_po_regionam.aspx (дата последнего обращения: 27.06.2012).
4. Космарская Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги. — М., 2006.
5. Медведев Р. Казахстанский прорыв. — Москва; Алматы, 2007.
6. Алексенко Н. В. Статистические источники по демографии Казахстана. — Усть-Каменогорск, 1999.
7. Даты и события в истории Казахстана [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kazakhstanhistory.ru/post43.php> (дата последнего обращения: 15.04.2013).
8. Савин И. Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // Диаспоры. — 2003. — №4.
9. Алексеенко А. Н. Внешняя миграция в Казахстане: в ожидании новой миграционной волны // Проблемы этнографии, истории и международных отношений. Третьи научные чтения памяти Е. М. Залкинда : материалы международной научной конференции 18 мая 2007 г. / под ред. В. А. Моисеева. — Барнаул, 2007.
10. Шустов А. Вернутся ли русские в Россию? Программа переселения соотечественников становится более популярной // Столетие [Электронный ресурс]. — URL: // http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vernutsa_li_russkije_v_rossiju_970.htm (дата последнего обращения: 15.04.2013).
11. Шустов А. Казахстан: вторая волна русской эмиграции? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.km.ru/bsssr/2011/10/21/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-kazakhstan/kazakhstan-vtoraya-volna-russkoi> (дата последнего обращения: 15.04.2013).
12. Сарсембаева Г. А. Население Казахстана в конце XX — начале XXI века: миграционный аспект // Проблемы этнографии, истории и международных отношений. Третьи научные чтения памяти Е. М. Залкинда : материалы международной научной конференции 18 мая 2007 г. / под ред. В. А. Моисеева. — Барнаул, 2007.
13. Конституция Республики Казахстан. Ст. 7. П. 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.constitution.kz/razdel1/>.
14. О языках в Республике Казахстан : Закон Республики Казахстан от 11.07.1997. № 151-І [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00054&all=all> (дата последнего обращения: 15.04.2013).
15. Рыбоковский Л. Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // Россия и мусульманский мир. — 1995.
16. Байгожина А. Казахские и русские газеты республики: непересекающиеся миры параллельных культур // Соотечественники: русская культура вне границ. — 2002. — № 1.
17. Мироглов Ф. Русские в Казахстане. Информационно-аналитический обзор // Соотечественники: русская культура вне границ. — 2003. — № 2.
18. Игибаев С. К. Образование тюркского каганата и его распад. — Усть-Каменогорск, 2004.
19. Курчки А. И., Примбетов С. Д. Истоки тюркской духовности. — Астана, 2002.
20. Бытовой национализм или политика? [Электронный ресурс]. — URL: http://www.zonakz.net/blogs/user/desert_shark/22882.html (дата последнего обращения: 15.04.2013).
21. Игнатъева Л. Н. Миграционные процессы в Казахстане и роль государства в их регулировании // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : материалы X Международной научно-практической конференции. — Барнаул, 2008.
22. Навозов О. В., Светашева И. М. Обращение соотечественников из Усть-Каменогорска // Соотечественники: русская культура вне границ. — 2003. — № 2.